

Их имена овеяны славой

В небольшой березовой роще на Верхней колонии есть скромное кладбище, своеобразный пантеон кузнецких металлургов. Здесь похоронены люди, чьи имена чтит каждый металлург.

В тихий летний вечер 5 июня 1947 года сюда были перенесены останки выдающегося металлурга М. К. Курако. Яркую жизнь прожил этот замечательный человек. Начал он с каталя у доменной печи и благодаря исключительным способностям быстро достиг вершин знания доменного дела.

М. К. Курако был первым русским начальником доменного цеха. Хорошо зная тяжелый труд металлурга, он пользовался большим уважением рабочих.

Вот как писал о нем И. П. Бардин, считавший себя учеником Курако:

«Глядя на Михаила Константиновича в его мастерской одежде, мы чувствовали, что перед вами особый человек, и все, небрежно одетое на нем, было слито с его фигурой. Лицо у Михаила Константиновича было худым, глаза — острые, пронзительные. Рабочие всегда чувствовали в нем командира, знающего дело, которому

можно верить и за которым можно идти».

Вскоре после февральской революции М. К. Курако приехал в Сибирь, в Кузнецк с мыслью построить здесь крупный металлургический завод, стоящий на передовом уровне тогдашней техники. Этим надеждам не удалось осуществиться: гражданская война вынудила отложить строительство завода, а в феврале 1920 года М. К. Курако умер в Кузнецке от сыпного тифа. Он был похоронен недалеко от Осинников, на площадке, где первоначально намечалось соорудить завод.

Имя Курако дорого нам тем, что в годы застоя иностранцев он воспитал целую плеяду русских умельцев, сумевших в наше время двинуть развитие советской черной металлургии далеко вперед. Память о нем дорога кузнецчанам еще и потому, что он был одним из первых зачинателей большой металлургии Кузбасса.

Рядом с могилой М. К. Курако находится другая, где похоронен Г. Е. Казарновский, известный ветеран сибирской металлургии, друг и ученик М. К. Курако. Еще студентом, будучи на практике в тогдашней Юзовке, Казарновский

знакомится с Курако. В 1917 году, получив от него приглашение, он уезжает в Сибирь, в Кузнецкий бассейн, соорудить металлургическое предприятие. Несмотря на неудачу планов, Казарновский остается в Сибири и берется за развитие Гурьевского завода. Были построены небольшая домна, две мартеновские печи, прокатные станы, проложена железная дорога Гурьевск — Белово. Гурьевский завод был подготовлен, чтобы стать важным опорным пунктом при строительстве Кузнецкого металлургического комбината.

В 1929 году Г. Е. Казарновский переходит на строительство Кузнецкого металлургического комбината. Это были самые яркие годы его жизни. Он вникает во все дела развернувшейся огромной стройки, решает множество сложных технических задач. С неослабной энергией он трудился на КМК в годы освоения производства и в годы Великой Отечественной войны.

Умер Г. Е. Казарновский в 1955 году в возрасте 67 лет. До последнего дня он отдавал все силы делу развития Кузнецкого комбината. Для нас Г. Е. Казарновский

был ярким примером беззаветного служения Родине. Огромный опыт, жизненная мудрость, большие знания и вместе с тем чуткость, простота и скромность, глубокое уважение к людям были большой школой для тех, кто с ним работал.

Когда в 1947 году заводская общественность отмечала 60-летие Г. Е. Казарновского, он в своем ответном слове сказал:

«Нам нужно через 15 лет давать 60 миллионов тонн стали по стране. Огромное это количество, но я уверен, что мы его дадим. Не знаю, доведется ли мне самому увидеть это, но я счастливый человек: мне удалось увидеть осуществленную мечту всей моей жизни, удалось участвовать и знать, что в тех будущих тоннах стали будет и капля моего труда».

В начале этого года на кладбище кузнецких металлургов появилась еще одна могила — Антона Деметривича Лаушкина. Старший обермастер проработал у мартенов более 50 лет. Начал он еще на старой Юзовке, но самые лучшие годы он отдал Кузнецкому комбинату. От каталя до обермастера — таков трудовой путь А. Д.

Лаушкина. Весь опыт, все знания, всю душу вложил замечательный металлург в родное мартеновское дело. Десятки сталеваров, мастеров воспитал он, и каждому из них привил любовь к делу, чувство непримиримости к недостаткам, стремление постоянно совершенствовать мастерство.

...Шумят березы и тополя в роще, шумит, растет завод. Год от года становится сильнее дыхание металлургического гиганта. То, что было рекордом десять лет назад, теперь далеко прошлое. Новые планы и мысли волнуют кузнецких металлургов. А недалеко от комбината растет новый великан — Запсиб. Какне заманчивые перспективы развития черной металлургии открывают оба гиганта перед Кузбассом! Думая об этом, мы обращаемся к светлой памяти тех, кто отдал черной металлургии десятки лет самоотверженного труда. Мы говорим: «Не забудем ваш труд и умножим его во славу нашего народа, нашей Родины».

Г. ШАРОВ,
начальник
технического
отдела
Кузнецкого
комбината.